(п.п. Эта глава есть только в печатной версии новеллы.)

Тем временем, в другой карете, которая следовала за каретой Мелвина чуть поодаль.

Николас был сосредоточен на том, что раскладывал по полочкам различную полученную информацию.

Однако, его окликнули, будто пытаясь помешать мыслям.

- Господин Николас.

Тем, кто его позвал, был болтливый охранник. Николас посмотрел на него.

Он прекрасно понимал, что эти размышления имеют важное значение. Однако не мог проигнорировать обращение охранника.

- Я думаю вам стоит как можно быстрее признаться ей.

- С чего ты вдруг?

Его вопрос был обусловлен тем, что раньше они почти не вмешивались в его личные дела. Тем более, совет касался не просто пустячной темы, а важных и дальнейших его планов.

Охранник пожал плечами.

- Просто так. Что-то вроде дружеской поддержки.

Его глумливые, безучастные слова практически всегда раздражали, поэтому Николас вытянул лицо от удивления.

- Ты имеешь в виду, что если я не скажу этого раньше, может произойти что-то такое, из-за чего буду потом сожалеть?

- Кто знает. Лично я не в курсе.

Мысленно он прибавил, что "подробно не в курсе". Просто ни Эль, ни кто-либо другой, не знали подробностей. Никакой информации об этом не поступало. Он лишь подумал, что, учитывая всё происходящее, так и случится. И действовал в своих интересах так, чтобы это пошло на пользу Элю. Разумеется, его напарник был таким же.

- Даже если ты говоришь мне признаться... В чём именно?

- В любви, конечно же. В отличие от этого мистера Порядочность, я не говорю прямо в лоб. Должны же знать.

На его скептический взгляд Николас недоумённо заморгал.

- Вы заметили, кто мне нравится...?

- Вы серьёзно?

- Вы думали, мы не замечаем, как пылко вы к ней относитесь? Неужели мы кажемся настолько бестолковыми? Это обидно.

Казалось, что болтливый охранник и вправду беспокоился о нём. А внезапная речь его вежливого напарника, который отнюдь не собирался встревать в разговор, убедили Николаса в правдивости их слов.

- Однако, сама она, похоже, совсем не замечает...

- Так, может, она бестолкова в этом плане?

- Это не так. Не то, чтобы не замечает, это скорее...

Заметив, что Николас и напарник внимательно смотрят на него, вежливый охранник замолк, не договорив. Потому что по их взглядам понял, что только он один знает причину.

Этот мужчина лучше, чем кто бы то ни было, знал, что из себя представляет Фэй Кроу, она же Фелиция Свароуз.

Когда ей было семь, и она носила имя Фелиция, он персонально разузнал о ней. Мы опустим причину его интереса, но факт в том, что он хорошо её знал. Фелиция заблуждалась, думая, что окружающие лучше со стороны видят и понимают человека, нежели сам этот человек. И поэтому всегда играла, чтобы не выдавать своих истинных чувств. А на деле вышло, что никто, кроме охранника не заметил ее настоящих чувств.

В результате, её отношение к Николасу, её мысли о нём, попытки ввести в заблуждение и обмануть... Он прекрасно понимал мотивы её действий, как и её чувства, пусть и не хотел этого знать.

Мужчина полагал, что Фэй не настолько глупа, чтобы не замечать чувства Николаса. Хоть её

поведение и говорит об обратном. Здесь и родилось его предположение об этой двойственности... Скорее всего, это самовнушение.

Фэй обманывает не только других, но и саму себя. Более того, она только притворяется, что сама того не осознаёт. Это подавляющая сила мысленного убеждения. Словно бы она инстинктивно защищалась от глубокого отчаяния в прошлом. Конечно, в её выдающемся прошлом, когда изучал подноготную, ничего столь плачевного он не увидел. Иными словами, хоть он и подумал, что её родители - ужасные люди, так и не смог понять, откуда взялась эта травма. Ведь и до лишения наследства девушка практически с ними не контактировала.

Однако, пусть он владел этой информацией, не был настолько добрым, чтобы разбазаривать её направо и налево.

- Нет, не обращайте внимания. Сами разбирайтесь в вашей любовной драме. Напарник, ты тоже не слишком встревай в это.

- Да-да.

Болтливый охранник был куда добрее, чем казался. В отличие от вежливого напарника, который не намеревался давать советы кому бы то ни было, и говорил правду, не пытаясь утешить или похвалить.

Хотя тот не собирался вмешиваться, сам он думал, что Николас, перед тем, как признаться, должен что-то сделать с этим происшествием и прежде подумать о своём положении и своих действиях. Потому что, несмотря на различное положение вещей и заблуждения Фэй, счастливый конец всё равно наступит.

Всё равно, кто бы как не противился или страдал, судьба не изменится. Всё равно придётся подстраиваться, идя на компромисс. Он считал, что счастье может быть в неведении.

Вторая повозка была в пути. До особняка было уже недалеко.

http://tl.rulate.ru/book/5210/353011